

Придя к определенной договоренности с Мирдалем, Обжорство погрузилось в молчание. Казалось, что оно не совсем удовлетворено результатом своей беседы с волшебником. Теодор пытался несколько раз заговорить с гримуаром, но Обжорство не ответило и просто заснуло.

Тем временем Мирдаль усмехнулся и произнес:

– Ху-ху, я полагаю, он слегка расстроен. Мне жаль, что я был в какой-то мере груб с ним.

«Поистине огромная фигура», – подумал Тео, пристально глядя на старика.

Трудно было догадаться о реальных намерениях Мирдаля по одним его глазам, к тому же учитывая то, что в фонтане остался всего лишь фрагмент его памяти. Мирдаль Херсейм, человек со своими собственными мотивами, а также мудростью великого волшебника... Это был далеко не тот человек, с которым двадцатилетний Тео мог столкнуться как с равным.

– Итак, почему Мирдаль захотел увидеть такого молодого человека, как я? – не вполне уважительно проговорил Теодор, который до сих пор не мог избавиться от определенного дискомфорта.

Он чувствовал себя словно игрушка для двух сверхсуществ, Обжорства и Мирдаля. Они оба выходили за пределы понимания Теодора, однако он вовсе не собирался преклоняться перед ними.

Мирдаль издал веселый смешок, словно дедушка, смотрящий на своего внука.

– Кто может назвать подрядчика одного из семи грехов обычным молодым человеком? Не бойся, Теодор. Этот старик просто пытается тебе помочь.

– ... Почему?

– Э-э?

– Я не совсем понимаю, о чём идёт речь. Если Вы хотите мне помочь, пожалуйста, скажите почему.

В данной ситуации Теодор не был в курсе происходящего, и все решения принимались независимо от его пожеланий. Он чувствовал, будто его просто несёт по течению, или словно его дергают за ниточки невидимые кукловоды.

Но вот, Теодор стоял перед великим волшебником, на которого большинство магов не осмелилось бы даже посмотреть.

Мирдаль не ожидал такой реакции и на мгновение замолчал.

– ... Я понимаю. Ты не в самой комфортной позиции. Возможно, это просто слова, но я хочу извиниться, – вскорости произнес Мирдаль абсолютно серьезным голосом.

Закончив говорить, Мирдаль опустил голову. Величайший человек, который переписал десятки

магических концепций, извинялся.

Тео был немало поражен таким поведением Мирдаля.

Затем старик поднял голову и снова заговорил:

- Но я хочу, чтобы ты знал. Мои слова подразумевают наличие секрета, о котором я не могу рассказать тебе прямо сейчас. Это секрет, «который ты не должен знать». Тебе, по крайней мере, нужно разблокировать пятую печать Обжорства, чтобы получить достаточную квалификацию.

- Мирдаль, Вы настоящий...!

- Да, я знаю. Но цель появления «Семи Грехов» в этом мире и действия, вызванные ими...и...

Рука Мирдаля внезапно потянулась к нему, и Тео не успел отреагировать. Возможно, он не стал уворачиваться от неё, поскольку не чувствовал от Мирдаля никакой злобы? А, может быть, потому, что сама суть Мирдаля ему была неясной.

Перед тем, как его чувства успели послать предупреждение, рука, сделанная из воды Фонтана Мудрости, схватила левую ладонь Тео.

- Если Эго разрешает, то я могу это сделать.

В то же время сознание Тео озарилось синей вспышкой.

- -----!

В его разум начало что-то вливаться. Неизвестные учения, пейзажи, которые он никогда раньше не видел, письма, которые он не мог понять, и так далее. Ему казалось, что он съел десятки магических книг одновременно. Даже блестящая голова Тео не могла справиться с таким количеством информации.

Принудительно влитые знания расширили возможности его мозга и пробудили область, которую он раньше не ощущал.

Данное явление можно было назвать чем-то вроде пробуждения.

Кроме того, это были не единственные изменения, вызванные Мирдалем.

Ошибка!

Ошибка!

Принято.

Запрос санкционированный.

Четвертая печать Обжорства была снята.

Одна из функций Обжорства была разблокирована приемлемым способом.

Пользователь должен немедленно ознакомиться с информацией, описывающей новую функцию.

Гримуар «Обжорство».

Ранг: С.

4-ая печать Обжорства была снята при помощи нормального способа.

С этого момента пользователь может заимствовать силу автора, знания которого поглотило Обжорство.

Тем не менее, после того, как данные об авторе будут «перезаписаны», он не сможет быть загружен в тело пользователя во второй раз.

Предыдущие владельцы называли её «Перезаписью». Как текущий владелец гримуара, Вы можете переименовать её.

* Как только функция «Перезаписи» будет доведена до своего предела, активируется «Трансмиссия», позволяющая полностью перенять силу автора.

Ранее, сражаясь с Гордыней, Обжорство было вынуждено открыть четвертую печать принудительным путём. На этот раз способ снятия печати был признан приемлемым.

Всё, что оставалось Тео, – так это чувствовать страх от явления, которое он не мог понять. Единственное, что он чувствовал, – это полученную им мудрость.

«Это весьма странное ощущение»

Головокружение исчезло, а знания Мирдаля остались в нём. Это было похоже на то, как если бы он испил из сосуда, в котором хранился чистый концентрат знаний. Теперь Тео мог в полной мере осознать, почему высшие эльфы называли Мирдаля Херсейма мудрецом. Все знания, оставленные им в Фонтане Мудрости, Тео смог бы осознать лишь после преодоления ещё двух стен.

Теодор интуитивно осознал это и поднял голову. Он чувствовал, что это было благословение, но ему было трудно раскрыть Мирдалю свои чувства.

И Мирдаль хорошо знал об этом, а потому не пытался купить его доверие и просто беседовал с ним. У него не осталось времени, чтобы вновь использовать Фонтан Мудрости, и ему всё ещё хотелось кое-что сказать Теодору.

– Есть определенная причинно-следственная связь, по которой удалось один раз открыть печать. Благодаря этому у меня есть немного времени, чтобы поговорить.

– ...

– Кхе-кхе, не смотри на меня так. У меня нет и пяти минут. Пожалуйста, выслушай совет старика.

Пока Тео смотрел на Мирдаля с невыразительным лицом, тот несколько раз кашлянул, после чего снова заговорил:

– По правде говоря, сейчас ты в опасном состоянии.

От этих слов брови Теодора дрогнули. Это была серьезная тема. Это был не какой-то диагноз выжившего из ума старика, а замечание великого мага Мирдаля Херсейма. Подобно тому, как Вероника когда-то заметила неустойчивые круги Тео, глаза великого волшебника заметили трещины, которые Тео даже не ощущал.

– Это произошло из-за поедания Леветайна во время того инцидента. Полученная сила родом из гримуара, а также из неизвестного измерения. Кроме того, сила артефактов и сокровищ... Всё это слишком сложно для человека, которому всего 20 лет, – поглаживая бороду, произнес Мирдаль.

– ... В чем конкретно проблема?

– Я задам тебе простой вопрос. Если ты нальешь в чашу больше содержимого, чем она может выдержать, что с ней произойдет?

– Она сломается, – ответил Тео, ощущая жуткое предчувствие.

Мирдаль кивнул, словно предположение Тео было правильным, и продолжил рассказ.

– К счастью, вода из этого фонтана увеличила период стабильности. Вероятно, в течение ближайших двух лет никаких проблем не будет. Но через три года твое тело начнет разрушаться, и через пять лет ты умрешь.

– Что...!

– Извини, но у меня нет времени.

Мирдаль не мог долго находиться вместе с Тео, и его фигура постепенно таяла. Пальцы, указывающие на Тео, стали более водянистыми, а общая форма размылась. Однако голос Мирдаля оставался ясным, словно попадал прямым в сознание Теодора.

Старик чувствовал, что обязан довести историю до конца.

– Увеличь емкость своей чаши. Забудь о повседневной рутине мага и живи как зверь. Исследуй широкий мир и увеличивай размер своего сосуда, сталкиваясь с новыми людьми.

– Это слишком абстрактно!

– Нет. Ты уже знаешь метод.

Несмотря на прозрачное лицо, голубые глаза Мирдаля всё ещё оставались яркими, словно проникая внутрь Тео.

– Так же, как ты боролся все эти годы, сделай так и на этот раз. Не стесняйся идти по жесткому и трудному пути. Стань магом, который идет своей собственной тернистой дорогой.

Теодор не знал целей Мирдаля и, несмотря на разговор, который они только что провели, он всё ещё мало что понимал. Тем не менее, после всего этого он мог сказать одно: в первую очередь Мирдаль – маг, а затем уже мудрец, и потому он хотел обучить своего младшего.

Тео понял, что обязан выгравировать этот совет в своем сознании.

После этого Мирдаль исчез, и фонтан снова успокоился. Всё это напоминало собой какой-то сон летней ночью.

Взгляд Теодора Миллера задержался на том месте, где только что стоял старик, а затем Тео тихо побрел назад.

«... Ну что, поехали»

Возможность использовать Фонтан Мудрости предоставлялась лишь один раз, так что оставаться здесь дольше – было бы пустой тратой времени.

С ещё большим количеством вопросов молодой маг покинул святое место эльфов.

Для Элленой Теодор появился ровно через 30 минут. Когда он вышел из пространственной двери хижины, у него было усталое лицо.

Тихо ждавшая Элленоя быстро подошла к нему. Лицо Тео выглядело немного иначе, чем обычно, и она почувствовала, как её щеки тут же разгорячились. К счастью, Тео этого не заметил.

– С возвращением, Теодор.

– Ах, Элленоя.

– Ну как всё прошло? Как тебе святая земля эльфов? – с предвкушением улыбнулась Элленоя.

– Теперь у меня куда больше поводов для размышления, – честно ответил Теодор.

Он встретил неожиданного человека в неожиданном месте, четвертая печать Обжорства была вновь снята, а еще ему сказали предельный срок его жизни. Тео не знал, что чувствовать, поскольку одновременно произошло слишком много вещей.

Чувствовала Элленоя, насколько у него тяжело на сердце, или же нет, но выражение её лица стало серьезным.

Затем она произнесла слова, которые приготовила за время ожидания:

– На этом моя роль заканчивается. Я должна была направить Теодора к Фонтану Мудрости, а затем сопроводить обратно в банкетный зал. А, значит, с этого момента будет моя личная просьба. Ты выслушаешь её?

Тео кивнул.

Затем Элленоя обернулась и протянула ему руку.

Мягкий лунный свет сочился между листьями мирового дерева, от чего казалось, что её пальцы сияют серебряным светом.

Перед глазами Тео была красота и атмосфера, словно взятые из какой-то сказки.

– ... Ты можешь пройти со мной немного?

Элленоя закрыла глаза, пытаясь сохранить хладнокровие, однако её пальцы дрожали от страха перед отказом.

А затем её коснулась теплая и грубоватая рука, от чего зрачки девушки немного расширились.

– Я тоже хочу немного прогуляться.

На лице Элленой появилась яркая улыбка, когда она поняла, что Тео согласился. Сам же Тео посмотрел на красивую улыбку, а затем перевел взгляд на их руки. Возможно, за прошедшие полгода его собственная рука увеличилась, однако ему показалось, что рука Элленой за прошедшее время стала меньше.

«... Ну, возможно, я просто ошибаюсь»

К сожалению, пока-что он этого ещё не осознал.